

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-359-102-116

Синин Евгений Юрьевич

Государственный центральный музей современной истории России

Москва, Россия

e.sinin@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-1444-5217

ГРИГОРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ БЕЛЕНЬКИЙ: ОТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДПОЛЬЯ ДО СТАЛИНСКОЙ ТЮРЬМЫ

Аннотация. В статье реконструируется политический портрет Григория Яковлевича Беленького (1885–1938) — революционера, одного из организаторов советской власти на Пресне, секретаря Краснопресненского райкома большевистской партии в 1917–1925 гг. и участника зиновьевской оппозиции в 1926–1927 гг. На основе анализа автобиографических, партийных и архивных документов, а также предметов из фондов Музея современной истории России предлагаются такие тезисы к портрету: 1) политическая и личная смелость, 2) развитые организаторские способности, 3) склонность к революционному действию, 4) стремление подчинять свои интересы партийным.

Ключевые слова: Пресня, внутрипартийная борьба в 1920-е гг., большевики, левая оппозиция, зиновьевцы, Григорий Яковлевич Беленький.

Для цитирования: Синин Е. Ю. Григорий Яковлевич Беленький: от революционного подполья до сталинской тюрьмы // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 3 (59). С. 102–116. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-359-102-116>

Original article

UDC 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-359-102-116

Sinin Evgeny Yu.

The State Central Museum of Contemporary History of Russia

Moscow, Russia

e.sinin@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-1444-5217

GRIGORY YAKOVLEVICH BELENKY: FROM THE REVOLUTIONARY UNDERGROUND TO STALIN'S PRISON

Abstract. We reconstruct the political portrait of Grigory Yakovlevich Belenky (1885–1938). He was a revolutionary, one of the organizers of the establishment of Bolshevik power in Presnya, secretary of the Krasnopresnensky district party committee in 1917–1925, and a participant in the Zinoviev opposition in 1926–1927. We analyzed belonging to him autobiographical, party, and archival documents. In addition, we used some items from the collections of the Museum of Contemporary History of Russia. We can propose several theses for the Belenky's political portrait: 1) political and personal courage, 2) developed organizational skills, 3) a penchant for revolutionary action, 4) belonging to opposition ethics, 5) the desire to subordinate one's interests to those of the party.

Keywords: Presnya, the internal party struggle in the 1920s, Bolsheviks, Left opposition, zinovievists, Grigory Yakovlevich Belenky.

For citation: Sinin E. Yu. Grigory Yakovlevich Belenky: from the revolutionary underground to Stalin's prison // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 3 (59). P. 102–116. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-359-102-116>

Введение. Экспозиционно-мемориальный отдел «Пресня» Музея современной истории России открылся 8 ноября 1924 г. в двух комнатах деревянного дома на Большевицкой улице, 4 (ныне — Большой Предтеченский переулок, 4). В дни Октября там размещались Пресненские военно-революционный комитет и райком РСДРП (б). Членом ВРК, а также руководителем райкома в последующие восемь лет был Григорий Яковлевич Беленький. Партиец с 1901 г. и профессиональный революционер, он прославился как оппозиционер. Именно он организовал подпольное собрание в Подмоскowie, которое рассматривалось на июльском (1926) Пленуме ЦК и закончилось исключением Г. Е. Зиновьева из Политбюро. Сам Григорий Яковлевич был отправлен на работу в Сибирь, в конце 1927 г. исключен из партии, позже он раскаялся и был принят обратно, что не спасло его в 1938 г. от расстрела. В данной работе предпринята попытка создать политический портрет Г. Я. Беленького как представителя большевизма в целом и одного из его оппозиционных течений в частности.

Ход и результат исследования. Пресня — крепость революции, центр декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве. После 1917 г. от Трехгорной

мануфактуры избирался в Моссовет Ленин, а в 1920-е гг. на партконференциях района выступали вожди партии. Таким образом, кресло партийного главы Пресни было весомым в ранние советские годы. Однако имя занимавшего в тот период этот пост Г. Я. Беленького ныне почти неизвестно ни публике, ни историкам. Способствовал этому его дальнейший путь — уход в 1926 г. в оппозицию, мытарства и конец на «Коммунарке» в 1938 г.

Многие старые большевики прошли схожий путь: от революционной борьбы и работы через оппозицию до казни и забвения. Люди подпольной закалки, строившие партию и затем оппонировавшие И. В. Сталину, затем прекращали борьбу и каялись перед ЦК. И если в отношении таких вождей, как Г. Е. Зиновьев, механизм этого процесса уже исследовался¹, то рядовые функционеры, как Г. Я. Беленький, оставались вне поля зрения историков.

Родился Гирш Хацкелевич Беленький в 1885 г. в местечке Свержень под белорусским Рогачёвом, в многодетной еврейской семье². В 12 лет он потерял отца, после чего семья выживала на заработок старшего брата в 10 рублей. Для сравнения, прожиточный минимум московского чернорабочего в конце XIX в. был 13–14 рублей³. Семья перебивалась с хлеба на квас, образование Гирш получал как дитя улицы, и все это загло в мальчике «пламень ненависти к угнетателям, к богатым, сытым»⁴. В итоге уже в 14 лет он вступил в первый социал-демократический кружок. Тогда же Гирш стал работать переплетчиком. Впрочем, проработав по профессии около трех лет, он окончательно пошел в революционеры⁵. Революционерами также стали его братья и сестры: Ефим, Абрам и Бейла⁶.

Беленький указывал, что в 1901 г. в Минске вступил в РСДРП. Он вспоминал, что, ознакомившись в том году с разными платформами и «усиленно с учением Маркса», выбрал ленинскую «Искру»⁷. В итоге Беленький под кличкой Гриша участвовал в нелегальных рабочих кружках, за что был арестован⁸. Позднее он писал, что арест случился в 1902 г. из-за принадлежности

¹ См.: Орчакова Л. Г., Синин Е. Ю. Григорий Зиновьев: терзания и метания оппозиционера (1927–1934 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 2. С. 67–80.

² Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь: от предшественников декабристов до падения царизма. Т. 5: Социал-демократы. 1880–1904: Вып. 1: А-Б. М., 1931. Стб. 278; Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. Репринтное изд. М., 1989. С. 358.

³ Волков В. В. Заработная плата русских рабочих в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2018. № 10. С. 74.

⁴ Деятели СССР и революционного движения России. С. 358.

⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Р-61. Оп. 2. Д. 33. Л. 1; Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 9. Д. 2741. Л. 88.

⁶ Деятели революционного движения в России. Т. 5. Стб. 277–278, 281.

⁷ Деятели СССР и революционного движения России. С. 358.

⁸ Политическая каторга и ссылка: биографический справочник членов О-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1934. С. 56.

к городской ячейке РСДРП. Но составители антологии о социал-демократах в 1931 г. указали с опорой на документы Министерства юстиции, что это произошло 12 июня 1903 г. по обвинению в принадлежности к Бунду. Разночтение было не только в датах. Хотя еврейский Бунд входил в РСДРП, но он имел свои особые взгляды. Следовательно, Гриша мог быть тогда еще не совсем ленинцем. Впрочем, после недолгой ссылки под Архангельск и партийного раскола он однозначно стал большевиком.

В дальнейшем Беленького арестовывали трижды: в 1905 г. — в Минске, в 1907-м — в Петербурге и в 1910-м — в Двинске, а в 1911-м сослали на вечное поселение в Енисейскую губернию (см. рис. 1, 2), откуда спустя два года он бежал⁹. Григорий Яковлевич отмечал, что «тюрьма была для меня настоящим университетом»¹⁰. Тогда заключенные имели доступ к литературе, что создавало возможности для самообразования. О важности такого пути к получению

Рис. 1. Г. Я. Беленький, 1912 г. ГЦМСИР, А53030

Рис. 2. Группа ссыльнопоселенцев в Енисейской губернии. Третий слева стоит Г. Я. Беленький, 1912 г. ГЦМСИР, ГИК 16949/351a

⁹ Деятели революционного движения в России. Т. 5. Стб. 279–280.

¹⁰ Деятели СССР и революционного движения России. С. 359.

образования для революционеров свидетельствуют и воспоминания работавшего с Беленьким в 1914–1916 гг. в Париже Троцкого: «Университетами служили для меня, как и для многих моих сверстников, тюрьма, ссылка, эмиграция»¹¹.

Беленький знал толк в конспирации, агитации и организации. В 1904–1905 гг. он был пропагандистом в Минске, затем по фальшивому паспорту работал в Вильно, в Петербурге стал членом Технической группы большевиков, и даже будучи призванным в 1908 г. на службу в 100-й Островский полк в Двинске развернул там ячейку¹². При этом в полку Беленький был под личным надзором, от которого, впрочем, он быстро освободился, выдав себя за монархиста, а через четыре месяца смог успешно из Двинской крепости бежать¹³. Такого рода работа требовала немалой отваги и уверенности в правоте своего дела.

Однако у рано познавшего тяготы жизни Григория Яковлевича смелости и веры было не занимать. Эти качества пламенный большевик заимствовал в том числе и у Ленина. Познакомился с ним Беленький в конце 1908 г. на V (Парижской) конференции РСДРП, куда его делегировали от Виленской организации, причем пробрался во Францию он нелегально¹⁴. В дальнейшем контакты с Ильичом упрочились в Париже в 1913–1917 гг. — в первой и единственной эмиграции Григория Яковлевича.

Назначение секретарем парижской большевистской секции свидетельствовало о признании организаторского таланта Беленького, а участие с 1914 г. вместе с Троцким и Антоновым-Овсеенко в теоретической работе парижского клуба интернационалистов продемонстрировало его высокий уровень и в этой сфере. По этим вопросам Беленький переписывался с Лениным, звавшим его «дорогой Гриша», просившим присылать литературу и собирать во Франции сторонников антивоенной позиции большевиков¹⁵. Эту позицию Гриша отстаивал вместе с вождем на Бернской конференции в феврале – марте 1915 г. Кроме Ленина он стал тесно общаться с Н. К. Крупской, И. Ф. Арманд и Г. Е. Зиновьевым, привлечшим его в будущем в ряды оппозиции¹⁶.

Февральская революция открыла политэмигрантам дорогу домой. Впрочем, если верить Троцкому, власти России и союзники чинили им в этом препятствия¹⁷, поэтому Беленький приехал так же, как и Ленин, через Германию,

¹¹ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. М., 2022. С. 116.

¹² Деятели СССР и революционного движения России. С. 359.

¹³ Беленький Г. Минувшие дни (воспоминания рядового солдата 100-го Островского полка) // Каторга и ссылка. Историко-революционный вестник. 1924. № 6 (13). С. 127, 130–131.

¹⁴ Беленький Г. В рядах РСДРП // Каторга и ссылка. Историко-революционный вестник. 1925. № 4 (17). С. 106; Деятели СССР и революционного движения России. С. 359.

¹⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 49. М., 1970. С. 169, 314.

¹⁶ Деятели революционного движения в России. Т. 5. Стб. 280; Деятели СССР и революционного движения России. С. 359.

¹⁷ Троцкий Л. Указ. соч. С. 325–326.

но лишь в мае 1917 г., причем вместе с лидером меньшевиков Мартовым. По приезде Григорий Яковлевич был направлен на работу в Московскую губернию: два месяца он побыл организатором в Богородской ячейке большевиков.

В июле 1917 г. Беленький стал секретарем Пресненского комитета партии. Пресня была твердыней революционного рабочего движения. Местная группа большевиков действовала еще в 1905 г., а к 1917 г. являлась сплоченной партийной ячейкой (М. С. Жаров, М. М. Костеловская и другие)¹⁸, так что Беленькому нужно было по-новому проявить себя. Рабочий А. С. Кузнецов вспоминал, как в дни Октября в Москве Беленький призвал идти строить баррикады на Поварской улице от наступающих юнкеров¹⁹. Наряду со смелостью он демонстрировал и дипломатичность. В те же дни Беленький успешно вел переговоры с начальством склада Даниловского сахарного завода о выдаче оружия восставшим²⁰. Не всегда Беленькому удавалось добиться успеха. Но независимо от исхода Григорий Яковлевич шел на риск ради общего дела. Так, летом 1917 г. рабочий Дугачёв пошел в компании с Беленьким останавливать работу завода сантехники, где на них «обрушилось пять здоровенных детей», вынудивших их ретироваться²¹.

В сентябре 1919 г. в ячейке при Прохоровской мануфактуре возник конфликт с райкомом. Беленький вместе с коллегами решил обновить состав заводского комитета «дабы он удовлетворял требования масс»²². Под этими требованиями понималось бесперебойное проведение директив Советской власти, о мероприятиях которой на заседаниях местного партруководства всегда докладывал Беленький. Тяжелое время Гражданской войны, когда райком решал даже такие мелкие вопросы, как выдача пальто, требовало единоначалия. Это было подчеркнуто в резолюции, составленной Григорием Яковлевичем 5 марта 1920 г. от имени бюро райкома: «Отвергнуть как абсолютный принцип коллегиальность во что бы то ни стало как не отвечающую условиям теперешнего тяжелого момента»²³. В фондах ГЦМСИР есть фотографии того, что он организовывал на Пресне (см. рис. 3, 4).

Тяжелым не только для пресненцев, но и для всех большевиков оказался март 1921-го — матросы Кронштадта подняли мятеж. ЦК воспринял его как экзистенциальную угрозу советской власти и бросил на подавление все силы. Не остался в стороне и Беленький. Студентка Свердловского университета Е. Я. Драбкина вспоминала, как Гриша дал команду немедленно собрать первую партию добровольцев, причем мужчин он призвал брать всех, а женщин —

¹⁸ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. П-8654. Оп. 1. Д. 354. Л. 4.

¹⁹ Октябрь на Красной Пресне: воспоминания к X годовщине. М., 1927. С. 46–47.

²⁰ Там же. С. 89.

²¹ Там же. С. 67.

²² ЦГА Москвы. Ф. П-69. Оп. 1. Д. 10. Л. 29.

²³ ЦГА Москвы. Ф. П-69. Оп. 1. Д. 10. Л. 37об; Д. 24. Л. 9.

Рис. 3. Пресненская партийная школа, 1920 г.

Слева, облокотившись на стул, стоит Г. Я. Беленький. ГЦМСИР, ГИК 31036/245

Рис. 4. Рабочие Красной Пресни на демонстрации, начало 1920-х гг.

Пятый слева — Г. Я. Беленький. ГЦМСИР, ГИК 1948/4367

сестер и санитарок²⁴. В те же дни на X партсъезде Беленький проголосовал за резолюцию о запрете фракций и праве ЦК исключать оппозиционеров²⁵. На XII съезде (1923 г.) Григорий Яковлевич заявил: «В период, когда мы окружены мелкобуржуазной стихией, особенно нужно единство и недопустимы

²⁴ Дробкина Е. Я. Зимний перевал. 2-е изд., доп. М., 1990. С. 78.

²⁵ X съезд РКП (б). Март 1921 г.: Протоколы. М., 1933. С. 736.

никакие группировки <...> единый крепкий кулак — это партия»²⁶. Через пару лет Бельский испытал силу кулака партии на себе...

По мнению историка Д. И. Апалькова, единство большевистских рядов в 1920-е гг. строилось вокруг общего для всех страха повторения Кронштадта и преобладавшего мнения о необходимости коллективного руководства в партии²⁷. Страх воплотился в запрете фракционности на X съезде РКП (б), а тезис о коллективном руководстве стал актуальным в конце 1922 г. из-за болезни В. И. Ленина. Бесспорный вождь отошел от дел. Заменить его могло для коммунистов только железное единство на основе ленинизма. На Красной Пресне все шло действительно «железно». Бельский решительно боролся в 1923–1924 гг. с оппозицией в своем районе, а «Вечерняя Москва» живописала, что «вся рабочая Красная Пресня, как один человек» вышла на демонстрацию 7 ноября 1924 г. во главе с «тов. Бельским»²⁸ (см. рис. 5).

Но вскоре Григорий Яковлевич сам стал оппозиционером. Возникшие в 1923 г. споры между Л. Д. Троцким и тройкой Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева

Рис. 5. Манифестация трудящихся Краснопресненского района, 1924 г.
На балконе посередине — Г. Я. Бельский. ГЦМСИР, ВС 5287/7

²⁶ XII съезд РКП (б). 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968. С. 118–119.

²⁷ Апальков Д. И. Внутривластная борьба в ВКП (б): от коллективного руководства к сталинской диктатуре. М., 2022. С. 20–21, 25–27.

²⁸ Небывалая демонстрация // Вечерняя Москва. 1924. 10 ноября; Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП (б). 14–23 июля 1926 г. Документы и материалы. М., 2023. С. 657; Резник А. В. Троцкий и товарищи: левая оппозиция и политическая культура РКП (б), 1923–1924 годы. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2018. С. 183–184; Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 1. М., 2024. С. 131.

и И. В. Сталина стали оформляться в две линии развития партии и страны²⁹. Троцкисты указывали на необходимость расширения внутрипартийной демократии и плановых начал в экономике. Приверженцы тройки говорили об усилении партаппарата и упоре на механизмы нэпа. Размышления о внутрипартийном положении и привели Беленького в оппозицию. В 1926 г. он вспоминал о своем конфликте по кадровым вопросам с новым секретарем Московского комитета партии Н. А. Углановым, разгоревшимся в 1924–1925 гг. Приход Углanova вместо И. А. Зеленского Беленький воспринял как предвестие раскола в партийном руководстве, а его вмешательство в работу Краснопресненского райкома счел нарушающим партийные нормы, однако предпочел за благо уступить ему³⁰. Беленький указал, что ушел в оппозицию не по причинам личного характера, а именно из-за ужесточения внутреннего режима.

Так или иначе, в преддверии открывшегося в декабре 1925 г. XIV партсъезда Григорий Яковлевич уже был критически настроен по отношению к ЦК партии. На этом фоне он сошелся со знакомым ему еще до революции Г. Е. Зиновьевым, в аппарате возглавляемого которым Коминтерна он работал с августа 1925 по май 1926 г.³¹ Григорий Евсеевич со сторонниками (Беленький еще не присоединился к ним) на XIV съезде составили новую оппозицию, осужденную ЦК. А к лету 1926 г. сложилась объединенная оппозиция Троцкого и Зиновьева. Они сошлись в оценке сталинского режима как бюрократического и нарушавшего заветы Ленина, а его концепции построения социализма в одной стране как ревизии марксизма. Но поскольку большинство ЦК уже закрепило позицию меньшинства и препятствовало публикации его критических текстов, то оппозиционеры начали устраивать частные собрания.

Одно из собраний произошло 6 июня 1926 г. в лесу близ подмосковной станции Долгопрудная. Ораторствовал там зиновьевец М. М. Лашевич, поэтому на Пленуме ЦК 14–23 июля 1926 г. это разбиралось как «дело Лашевича». С точки зрения сталинцев, собрание было фракционным, что запрещалось резолюцией о единстве партии. Пленум его осудил, исключил Лашевича из кандидатов в члены ЦК, а политически ответственным сделал исключенного за это из Политбюро Зиновьева³². 8 июня вызов в Центральную контрольную комиссию (ЦКК) получили еще семь участников сходимки, в том числе и обвиненный в ее организации Беленький³³. Историк И. Халфин обратил внимание на то, что Григорий Яковлевич держал себя на допросе практически как перед царскими жандармами, поначалу даже отказываясь отвечать по существу дела, боясь выдать товарищей³⁴. Он отрицал свою оппозиционность,

²⁹ Резник А. В. Указ. соч. С. 261.

³⁰ Халфин И. Указ. соч. С. 131–133.

³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 9. Д. 2741. Л. 88.

³² Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП (б). 14–23 июля 1926 г. Документы и материалы. С. 781–785.

³³ Халфин И. Указ. соч. С. 97, 99.

³⁴ Там же. С. 107–108, 111.

называясь истинным партийцем. Признав в итоге организацию собрания, он считал его допустимым для большевика, заявив при этом: «Я никогда не собирался и не собираюсь порывать с партией <...> кроме партии у меня ничего нет»³⁵. Беленький обвинил членов ЦКК, что на легальные партийные собрания в Москве оппозиционерам «вы... не даете возможности... попасть», вследствие чего «у нас пути репрессии стали руководящими» и, дабы это исправить, нужно создать условия, чтобы «каждый мог высказать открыто свое недовольство и не загонять этого настроения вглубь»³⁶. На наш взгляд, прозвучавшая позиция Беленького была схожа с таковой у левой оппозиции 1923 г., желавшей возврата к ленинским нормам и ликвидации «секретарского режима». Однако, будучи секретарем на Красной Пресне, Григорий Яковлевич сам боролся с оппозицией, о чем ему напомнил опрашивавший его Е. М. Ярославский. В ответ тому напомнили о недопустимости преследований ленинских кадров³⁷.

Но опыт борьбы с меньшинством на Пресне для Беленького кардинально отличался от текущей борьбы большинства с ним. Здесь видится принципиальное противоречие. Этика оппозиции предполагала, что ленинская истина не связана навеки с партруководством: если оно отходило от ленинизма, то истина могла быть и с меньшинством, — тогда как в сталинской этике истина и политика ЦК тождественны и только сторонник ЦК мог быть ленинцем. Перешедшие же в оппозицию считались отступниками. На июльском 1926 г. пленуме ЦК это эмоционально выразил А. И. Микоян: «Когда мы с т. Зиновьевым были вместе, он считал позицию т. Троцкого... неправильной, антибольшевистской, а теперь он вместе с Троцким обстреливает наши старые испытанные ленинские позиции. В этом беспринципность у т. Зиновьева и у т. Каменева, а также у всей оппозиции»³⁸.

В свою очередь, оппозиционная этика видна в строках из черновиков Г. Е. Зиновьева за 1926 г.: «Борьба против фракций и группировок совершенно правильная при условии проведения ЦК пролетарской ленинской линии, становится вредной и опасной, когда она направляется против настоящих пролетарских революционеров»³⁹. Поведение и аргументация Григория Яковлевича в ЦКК показывали, что он разделял зиновьевский подход.

Однако и оппозиция, и сталинцы сходились в том, что партия могла быть только одна⁴⁰. Более того, закаленный в борьбе революционер не мог просто так отказаться от дела всей жизни, от партии, поэтому все равно стремился быть в ней. Иное означало политическую смерть. На уже упоминавшемся

³⁵ Халфин И. Указ. соч. С. 110.

³⁶ Там же. С. 116.

³⁷ Там же.

³⁸ Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП (б). 14–23 июля 1926 г. Документы и материалы. М., 2023. С. 380.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 55. Л. 65.

⁴⁰ Подробнее см.: Синин Е. Ю. «Принципы партийности» во взглядах Григория Евсеевича Зиновьева // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 5. С. 8–22.

заседании ЦКК 8 июня Беленький так описал свою позицию: «Я считал, что нужно в рамках нашей партии вести борьбу, чтобы получить свободу и самостоятельность в пределах партии. Как стрелочник, который видит, что поезд мчится в пропасть, ранит свою руку и сигнализирует, пусть я буду жертвой. Я только винтик большой машины пролетариата, но нужно, чтобы партия подумала, куда мы идем. Партия знает меня в течение 25 лет, пусть она рассудит, действительно ли я пал»⁴¹. А на опросе в ЦКК в июле 1926 г. Григорий Яковлевич примерно так и ответил: «Я уже достаточно получил наказания, совершенно достаточно, вы меня убили политически, заживо похоронили»⁴².

Несмотря на отстаиваемую политическую правоту, именно желание быть с партией и в партии было для Беленького главным. Партия должна беречь «винтики», поэтому приход в оппозицию он воспринимал пусть и логичной, но трагедией, а не добрым выбором⁴³. За «выбор» Беленькому вынесли строгий выговор, а в 1927 г. направили на работу в Иркутск директором местного музея Революции. По совместительству также он трудился инспектором городского политпросвета⁴⁴.

Перевод на работу в провинцию, а тем более в Сибирь, было не только партийным, но и вполне себе физическим взысканием: уровень жизни там был куда ниже, — поэтому неудивительна просьба проживавшего в 1-м Доме Советов (здание гостиницы «Националь») Беленького о предоставлении ему льготы по квартплате⁴⁵. Деньги в Сибири были нужнее. И, что интересно, Общество старых большевиков, в которое он обратился, просило ходатайство принять⁴⁶. В конце 1926 г. оппозиционеры еще могли рассчитывать на товарищеское отношение и признание былых заслуг.

От «провинившихся» ЦК ждал не только хорошей работы, но и отказа от прежних «ошибок». Но иркутские партийные органы указывали, что Беленький лишь развернул работу и, часто бывая в Новосибирске и Москве, привозил оппозиционерам-зиновьевцам нелегальную литературу, а осенью 1927 г. участвовал в подпольных собраниях⁴⁷. Например, 29 октября, когда лидеры оппозиции Троцкий и Зиновьев уже были исключены из ЦК, Беленький стал одним из организаторов встречи в Иркутске ехавшего в Москву М. М. Лашевича и вел с тем антисталинские речи⁴⁸. Вместе с тем на одном из партсобраний в Иркутске в 1927 г. Беленький заявлял, что считал себя ленинцем и выступал за «ленинизм 95 пробы»⁴⁹. Сторонники ЦК не оценили порыва, предложив

⁴¹ Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП (б). 14–23 июля 1926 г. Документы и материалы. С. 854.

⁴² Халфин И. Указ. соч. С. 121.

⁴³ Там же. С. 134.

⁴⁴ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 6. Д. 170. Л. 3–4; Ф. Р-61. Оп. 2. Д. 33. Л. 2, 4 об; Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП (б). 14–23 июля 1926 г. Документы и материалы. С. 784–785; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 9. Д. 2741. Л. 88 об; Халфин И. Указ. соч. С. 124, 129, 136.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 113. Л. 2, 5.

⁴⁶ Там же. Д. 113. Л. 6.

⁴⁷ Халфин И. Указ. соч. С. 173, 334, 514–515, 525, 786.

⁴⁸ Там же. С. 338–343.

⁴⁹ Халфин И. Указ. соч. С. 227.

проверить, «беленький» он или «черненький». Как видим, Григорию Яковлевичу нельзя отказать в политической последовательности.

Летом 1927 г. ЦК отказался признавать оппозицию большевиками, обвинив ее в желании создать вторую партию. Мысль о наличии какой-либо другой, кроме ленинской ВКП (б), коммунистической партии была для любого большевика крамольной, о чем сама оппозиция и заявила в сентябре в «платформе тринадцати». Руководство партии в эти заверения не верило, полагая, что меньшинство может доказать их лишь полным отказом от деятельности. После же случившейся 7 ноября оппозиционной демонстрации на десятилетие Октября Троцкий и Зиновьев были исключены из ВКП (б), а на XV партсъезде в декабре встал вопрос о «разоружении» всего меньшинства. Сталин предложил ему выбор: «Либо так, либо пусть уходят из партии. А не уйдут — вышибем»⁵⁰.

Ультиматум вызвал внутри оппозиции раскол. Троцкий и сторонники не боялись исключения из ВКП (б) и, не желая создавать вторую партию, сдаваться все же не хотели. Другая часть во главе с Зиновьевым к середине ноября 1927 г. решила капитулировать как раз из-за боязни оказаться вне партии⁵¹. Зиновьевцы были готовы признать линию ЦК, сохраняя внутри свои убеждения. Беленький 26 октября 1927 г. свою позицию изложил письменно. Почти в прежнем духе Григорий Яковлевич критиковал сталинский режим и внутрипартийные репрессии. Но центральным для Беленького был вопрос о партийном единстве. Он его раскрывал так: Сталин «осуществляет раскол партии... методами механического руководства рубит сук единства партии», при этом «оппозиция не пойдет на раскол... будет бороться только внутри партии за исправление линии... за осуществление настоящего единства партии на основе Ленинской линии»⁵².

Здесь мы видим границу: как бы прав ты ни был, пойти против партии нельзя. Истина не всегда с ЦК, но именно ЦК руководит партией, которая должна быть одна и едина. В ноябре 1927 г. Беленький был исключен из ВКП (б). Но он все же присоединился к заявлению зиновьевцев XV съезду от 3 декабря 1927 г., в котором авторы не отказывались от своих взглядов, но заявили о прекращении фракционной работы ради сохранения партийного единства. «Подчинение съезду мы считаем безусловной обязанностью члена партии... Годами и десятилетиями работали мы для нашей партии. Ни на раскол, ни на вторую партию мы не пойдем. Путь второй партии мы отвергаем категорически; всякую попытку в этом направлении считаем решительно противоречащей учению Ленина и обреченной на гибель»⁵³.

Вскоре после XV съезда многих капитулянтов направили на работу в провинцию. Григорий Яковлевич уже был там, поэтому его лишь перевели на новое

⁵⁰ XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.; Л., 1928. С. 82.

⁵¹ Синин Е. Ю. «Единство ВКП (б) во чтобы то ни стало»: капитуляция Г. Е. Зиновьева перед И. В. Сталиным в 1927 году // Советский Союз: история, изучение, оценки: Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 12 декабря 2022 г.: сб. статей. М., 2023. С. 171–182.

⁵² Халфин И. Указ. соч. С. 352.

⁵³ XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. С. 1334.

место. С января 1928 г. он стал заместителем заведующего Оренбургского финансово-планового управления, а после восстановления в партии 22 июня был переведен в Тверь секретарем губсовета профсоюзов⁵⁴. Бывший сторонник меньшинства мог заслужить доверие ЦК только полной поддержкой его генеральной линии. И Беленький активно писал просталинские статьи, призывая оппозиционеров к покаянию. В итоге он в 1930–1931 гг. дослужился до постов ответственного секретаря и заведующего агитпропом Тверского горкома⁵⁵. В декабре 1931 г. Григорий Яковлевич вернулся на работу в Москву. Этого желали почти все бывшие оппозиционеры. В столице не только лучше жить, но и легче получать политическую информацию. Например, брат героя Абрам работал в органах госбезопасности и мог сообщать те или иные детали. Впрочем, свидетельств использования Беленьким каких-либо конфиденциальных данных в критике сталинизма нет. Более того, не было и самой критики.

Убийство С. М. Кирова 1 декабря 1934 г. одиночкой Николаевым сталинское руководство использовало как повод для зачистки реальной и мнимой оппозиции.

Для ЦК однажды оступившийся (оказавшийся в оппозиции) был уже навсегда под подозрением. Поэтому еще 18 декабря 1934 г. Беленький в письме к генсеку осудил убийство Кирова, отмежевался от былых связей с обвиненными в нем зиновьевцами и выражал «глубочайшие чувства большевистской беззаветной преданности нашему ленинскому ЦК во главе с нашим великим вождем Сталиным»⁵⁶. В начале 1936 г. Григорий Яковлевич стал директором московского Института повышения квалификации хозяйственников и инженерно-технических работников местной промышленности и успешно прошел кампанию по обмену партбилетов (см. рис. 6). Но старое ему таки припомнили. 30 сентября 1936 г. Беленький был исключен из партии по обвинению в связях с врагами народа. В апреле 1937 г. решение отменили, а 23 июля возобновили, на сей раз окончательно с формулировкой «за неискренность»

Рис. 6. Регистрационная карточка Г. Я. Беленького на его партийный билет № 1190533, 1936 г.

⁵⁴ Корсаков С. Н. Беленький Григорий Яковлевич // Тверские памятные даты на 2015 год. Тверь, 2015. С. 189.

⁵⁵ Там же. С. 189–190.

⁵⁶ Халфин И. Указ. соч. Т. 2. С. 256.

и как «не оправдавшего своей работой преданности партии»⁵⁷. Григорий Яковлевич решил вновь обратиться лично к Сталину. 25 августа он послал ему письмо, где были и такие слова: «Мне хочется с большевистской искренностью поделиться с вами волнующими меня вопросами и просить у вас большевистской товарищеской помощи и защиты»⁵⁸. Здесь вспомним, что еще в 1926 г. он называл себя винтиком большой машины пролетариата и считал, что партия рассудит о его правоте. Теперь партию судил Сталин, и винтик просил его об этом.

Обращение к вождю Беленькому не помогло, и 18 сентября 1937 г. он был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации. 14 марта 1938 г., в дни работы Третьего Московского показательного процесса, Беленький был расстрелян на «Коммунарке» по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР и подписанному 5 марта Сталиным списку. 16 июня 1956 г. его реабилитировали за отсутствием состава преступления, партийная реабилитация последовала лишь 6 мая 1959 года⁵⁹. Но даже после этого личность первого партийного руководителя Красной Пресни оставалась в тени.

Заключение. Г. Я. Беленький, выходец из бедной еврейской семьи, опытный подпольщик и организатор, первый партийный вождь важнейшего района Москвы, был уверен в правоте своего дела и готов за него бороться, но с условием во что бы то ни стало остаться внутри ленинской коммунистической партии. Беленький был политиком революционного склада и представителем оппозиционной этики — ЦК в ней не обладал монополией на истину. Но ЦК обладал монополией на руководство партией, поэтому Григорий Яковлевич в результате подчинился ему, надеясь ценой демонстрации лояльности сохранить важнейшее для себя право участвовать в строительстве социализма в рядах коммунистической партии. В этом он следовал общему настроению капитулировавших перед ЦК оппозиционеров во главе с Г. Е. Зиновьевым, чьим сторонником он и был. Однако это не спасло его ни политически, ни лично. Политический портрет Григория Яковлевича Беленького являет собой любопытный пример того, как негибкий революционер и большевик, пройдя через оппозицию, в итоге капитулировал и признал генеральную линию партии.

Литература

1. Апальков Д. И. Внутрипартийная борьба в ВКП (б): от коллективного руководства к сталинской диктатуре. М.: АИРО-XXI, 2022. 192 с.
2. Волков В. В. Заработная плата русских рабочих в конце XIX — начале XX в. // Вопросы истории. 2018. № 10. С. 67–89.
3. Драбкина Е. Я. Зимний перевал. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1990. 396 с.
4. Корсаков С. Н. Беленький Григорий Яковлевич // Тверские памятные даты на 2015 год. Тверь: Книжный клуб, 2015. С. 188–190.

⁵⁷ Халфин И. Указ. соч. С. 760–761.

⁵⁸ Там же. С. 762–763.

⁵⁹ Корсаков С. Н. Указ. соч. С. 190.

5. Орчакова Л. Г., Синин Е. Ю. Григорий Зиновьев: терзания и метания оппозиционера (1927–1934 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 2. С. 67–80. <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2024.2.69722>
6. Резник А. В. Троцкий и товарищи: левая оппозиция и политическая культура РКП (б), 1923–1924 годы. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2018. 392 с.
7. Синин Е. Ю. «Единство ВКП (б) во что бы то ни стало»: капитуляция Г. Е. Зиновьева перед И. В. Сталиным в 1927 году // Советский Союз: история, изучение, оценки: Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 12 декабря 2022 г.: сб. статей. М.: РГГУ, 2023. С. 171–182. 1 файл PDF.
8. Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2024. Т. 1. 960 с.; Т. 2. 928 с.

References

1. Apalkov D. I. Vnutripartiinaia bor'ba v VKP (b): ot kollektivnogo rukovodstva k stalinskoii diktature [Intra-party struggle in the All-Union Communist Party (Bolsheviks): From collective leadership to Stalin's dictatorship]. Moscow: AIRO-XXI, 2022. 192 p. (In Russ.).
2. Volkov V. V. Zarabotnaia plata russkikh rabochikh v kontse XIX — nachale XX v. [Wages of Russian workers in the late 19th – early 20th centuries] // Voprosy Istorii. 2018. № 10. P. 67–89. (In Russ.).
3. Drabkina E. Ya. Zimnii pereval [Winter pass]. 2nd ed., expanded. Moscow: Politizdat, 1990. 396 p. (In Russ.).
4. Korsakov S. N. Belen'kii Grigorii Iakovlevich [Grigory Yakovlevich Belenky] // Tverskie pamiatnye daty na 2015 god [Tver commemorations for 2015]. Tver': Knizhnyi klub, 2015. P. 188–190. (In Russ.).
5. Orchakova L. G., Sinin E. Yu. Grigorii Zinov'ev: terzaniia i metaniia oppozitsionera (1927–1934 gg.) [Grigory Zinoviev: The torments and throwings of an oppositionist (1927–1934)] // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia [Historical Journal: scientific research]. 2024. № 2. P. 67–80. <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2024.2.69722> (In Russ.).
6. Reznik A. V. Trotskii i tovarishchi: levaia oppozitsiia i politicheskaiia kul'tura RKP(b), 1923–1924 gody [Trotsky and comrades: The left opposition and political culture of the RCP (b), 1923–1924]. 2nd ed., revised and expanded. St. Petersburg: Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge, 2018. 392 p. (In Russ.).
7. Sinin E. Yu. «Edinstvo VKP (b) vo chto by to ni stalo»: kapituliatsiia G. E. Zinov'eva pered I. V. Stalinyim v 1927 godu [“Unity of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) at any cost”: G. E. Zinoviev's capitulation to I. V. Stalin in 1927] // Sovetskii Soiuz: istoriia, izuchenie, otsenki: Vserossiiskaia nauchnaia konferentsiia studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. Moskva, 12 dekabria 2022 g. [The Soviet Union: History, study, evaluation: All-Russian Scientific Conference of students, postgraduates and young scientists. Moscow, December 12, 2022]: collection of articles. Moscow: RGGU, 2023. P. 171–182. 1 file PDF. (In Russ.).
8. Khalfin I. Avtobiografiia trotskizma: v poiskakh iskupleniia [Autobiography of Trotskyism: In search of redemption]: in 2 vols. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2024. Vol. 1. 960 p.; Vol. 2. 928 p. (In Russ.).